

В районе четвертая часть населения — татары. Работает восемь национальных школ. Но никто в районе не занимается вопросами изучения национальной культуры, истории народа, обрядов и традиций. А знать их обязан каждый культурный человек. Предлагаем очерк «Сибирские татары» профессора, доктора исторических наук ОмГУ НИКОЛАЯ АРКАДЬЕВИЧА ТОМИЛОВА.

В НАСТОЯЩЕЕ время в Сибири насчитывают около 120 тысяч человек. А остальные татары Сибири — около 300 тысяч татар. Но кто они? Все ли они относятся к сибирским татарам — к тем, предки которых жили здесь еще до прихода Ермака? Изучение национального или, как мы, этнографы, говорим, — этнического (от греческого слова этнос — племя, народ) состава татар Западной Сибири показало, что здесь сибирские тата-

СИБИРСКИЕ ТАТАРЫ

Происхождение

районе их проживает немного.

СЕГОДНЯ мы поведем рассказ о сибирских татарах. Но и здесь нужно сказать, что в наши дни часть поволжско-приуральских татар в Сибири тоже стали называть себя сибиртатарлар, то есть сибирские татары. Одни из них называют себя так потому, что живут в одних селениях и городах совместно с сибирскими татарами, сблизились с ними

и в значительной степени смешались, вошли в состав коренных сибирских татар. Другие давно живут в Сибири, как и русские, считают себя сибиряками, поэтому и зовутся сибирскими татарами.

Долгое время проблема этногенеза — происхождения сибирских татар волновала ученых. Ею занимались выдающиеся деятели науки прошлого: исто-

ратор В. В. Радоев, а среди советских ученых — историк З. Я. Бояршинова, антропологи Г. Ф. Дебец и В. А. Дремов, языковеды С. М. Исхакова и Г. Х. Ахатов, Д. Г. Тумашева, археологи Б. А. Коников, В. А. Могильников, В. И. Соболев и другие. Среди советских этнографов наибольший вклад в решение этой проблемы внесли казанский ученый — уроженец Большереченского района Ом-

ской области, мой давний друг Ф. Т. Валеев, которому в этом году присуждена степень доктора исторических наук, и этнографы Омского университета, выпустившие четыре монографии и несколько сборников статей по истории и этнографии сибирских татар.

Три десятка лет работы понадобилось нам, ученым, чтобы подойти к решению проблемы формирования и состава этой этнической общности. Сибирские татары состоят из трех разрозненных этнических групп — томских, барабинских и тоболо-иртышских татар.

(Продолжение следует)

Томские, барабинские и тоболо-иртышские татары в свою очередь, тоже делятся на менее крупные группы: томские татары состоят из калмаков, чаттов и эуштинцев; барабинские—из барабинско-чановской, кыштовско-уст-тарской и каргатско-убинской групп; тоболо-иртышские—из тюменской, тобольской, ясколбинской, курдакско-саргатской и тарской групп.

Наконец, в этих группах мы выделяем еще более малочисленные этнические группы. Так, например, в состав тюменской группы входили тюменские, ялуторовские, туринские и верхотуринские татары, в составе тобольских татар выделяются аремзянско-надцинская, искеро-тобольская, бабасанская и иштияко-тукузская группы, в составе ясколбинских (заболотных—названных так потому, что живут в Заболотье, западнее Тобольска) татар—ясколбинская, кошукская и табаринская, в составе курдакско-саргатских татар—курдакская и саргатско-утузская, в составе тарских татар—аялынская и туралинская группы.

Среди части сибирских татар были и еще более дробные деления на тугумные (генеалогические) группы—например, куян («заяц»), торна («журавль»), пулмух («дурноватый»), чунгур, шагир (личные имена), сарт, курчак, нугай (этнонимы) и другие. Всего в нашей картотеке более 250 этнонимов, родовых, племенных, тугумных и территориальных названий сибирских татар, десятки этногенетических преданий и легенд, тысячи записей генеологии (родословных) современного населения. Вместе с другими данными этнографии, археологии, лингвисти-

ки и некоторых других наук эти материалы позволяют нам углубиться в тайны происхождения разных татарских групп Сибири. А происхождение их во многом сходно, но во многом и отличается друг от друга. Это связано с широкой расселенно-

составным компонентом в формировании всех западносибирских татар.

Археологические данные говорят нам о том, что местным населением в Обь-Иртышском бассейне в первом тысячелетии, а во многих районах и в первых веках второго ты-

сячелетия и мансийского—в составе ясколбинских татар, хантского, сипырского (сипыры, сабиры—древние угры, про-двинувшиеся из степной полосы Сибири в тайгу в бассейн Тобола и Иртыша)—в составе тобольских татар; и южноугорского—в составе курдакско-саргатских татар (живут в Омской области).

А ВЕНГРЫ или их предки? Принимали ли они участие в этногенезе сибирских татар? В последнее время этот вопрос вызывает интерес и у сибирских, и у венгерских ученых. Сравнительно-генетический анализ орнаментальных комплексов, осуществленный омским ученым В. Богомоловым, позволяет предполагать участие мадьярского (мадьяры—второе название венгров и их предков) элемента в этногенезе барабинских татар. Известно, что мадьяры проживали в южных районах Сибири, и в X веке ушли через Восточную Европу в места нынешнего расселения венгров. Но, видимо, какие-то небольшие группы мадьяр вошли все же в состав тюркских племен, из которых затем формировались группы барабинских и тарских татар, а отчасти и северных казахов.

Значительный интерес представляет вопрос об участии самодийских племен в сложении сибирских татар. В настоящее время сохранилось четыре народа, говорящих на самодийских языках,—нганасаны, ненцы, энцы, и селькупы (живут на севере Сибири, а ненцы и в европейской части страны), но когда-то их было больше и жили они гораздо южнее.

Н. ТОМИЛОВ,

доктор

исторических наук,

(Продолжение следует),

Сибирские татары. Происхождение

стью татар в Западной Сибири (от Урала и почти до Енисея), а также с многообразными этническими контактами в разные периоды их истории.

ОДНИМ из наиболее важных результатов поисков советских ученых является то, что они пришли к выводам о много компонентности этнического состава тех или иных групп. В наиболее общем виде этногенез сибирских татар представляется сейчас как процесс смешения угорских, самодийских, тюркских и отчасти монгольских племен и народностей.

Угорскими народами являются венгры, манси и ханты. Последние два народа живут на севере Западной Сибири. Но когда-то угорских групп и народов было в Сибири больше и жили они также в более южных районах. Считается, что они приняли участие в формировании барабинских и тоболо-иртышских татар. Некоторые ученые (З. Бояршина, В. Храмова) писали, что угры наряду с кыпчаками (турецкие народы) явились главным

составляющим элементом в этногенезе сибирских татар. Антропологическая наука свидетельствует о сходстве физического типа тобольских и барабинских татар с хантами и манси. У них преобладают черты уральского расового типа, образовавшегося в результате древнего смешения монголоидного и европеоидного компонентов. Частично и языковеды отмечали влияние финно-угорских племен в Тоболо-Иртышском бассейне, но лингвистических подтверждений не приводили, за исключением выявления отдельных сходных явлений в фонетике.

Степень угорского компонента остается до конца невыясненной. Точно установлено, что в состав туринских татар вошел местный мансийский компонент. Поскольку культура северных барабинцев (живут в Новосибирской области) близка к культуре хантов, ученые пришли к выводу, что в состав этой группы частично влились и угры. Устанавливается присутствие хантского компонента в составе тюменских татар;

Сибирские татары.

Происхождение

Начало в № 110, 112)

Относительно томских татар (зушти и ненцев) удерживается точка зрения, что это аборигенное самодийское население, испытавшее сильное воздействие тюрков Алтая. В деревне Эуште Томской области местные жители сообщили нам, что здесь живут потомки двух родов, и члены одного из них — цыганы (мыши) приплыли из горной страны по реке на бревне задолго до прихода русских. По мнению московских этнографов В. Васильева и Б. Долгих, группа южных самодийцев вошла в состав и томских татар, и ненцев.

С другой стороны в последнее время интерес исследователей привлекает вопрос об участии самодийского компонента в формировании отдельных групп тоболо-иртышских и барабинских татар. Еще в 1930-х годах И. Авдеев высказал мысль, что обские угры (предки манси и хантов) только в XI—XII веках оттеснили самодийцев (ненцев) на север. Недавно московский исследователь Г. Еремин привел этнографические материалы по культуре заболотных (ясколбинских татар), которые обнаруживают очень точные аналогии в ненецкой культуре.

Данные археологии позволили некоторым ученым (М. Косареву, В. Могильникову, В. Чернецову) говорить о наличии в районе Среднего Иртыша в разные эпохи культурных показателей, связываемых обычно с самодийцами. Интересно, что у тобольских татар обнаружен антропологический тип второго порядка, который назван «чулымским» и известен также ненцам и селькупам. В. Васильев объясняет название Карагалинской волости у барабинских татар из селькупского языка от названия кара гула — «журавлиные люди», с которыми связывает самодийский массив на юге Западной Сибири. Самые татары — карагалинцы в XVII веке жили по соседству с селькупами. И

по нашим материалам видно сходство в культуре северных барабинцев и селькупов. Но вошла ли часть селькупов в состав барабинцев? Этот вопрос остается пока открытым.

1 ЕПЕРЬ о тюркских компонентах. В последнее время рядом ученых высказывались сомнения относительно того, что кыпчаки были чуть ли не единственным тюркским массивом, принявшим участие в формировании татар. Обнаружение в их диалектах черт языков древних тюрков, проживавших в первой половине первого тысячелетия нашей эры. На Алтае и в соседних районах, некоторых археологических черт в культуре сибирских татар подтверждают эти сомнения.

Процесс тюркизации населения степной и лесостепной полосы начался в разных районах Западной Сибири неодновременно. Ранние передвижки тюрков с Алтая наблюдались в период Тюркского каганата. Уже в VI веке тюрки начинают осваивать Верхнее Приобье, в VII—VIII веках проникают далеко на север в Притомье и Причулымье. Для барабинской степи появление тюрков прослеживается с VII—VIII веков. Что касается лесных районов Прииртышья, то движение сюда тюркского населения фиксируется с начала второго тысячелетия. О направлении передвижения предков тоболо-иртышских и барабинских татар с Юго-Востока (с Алтая, Минусинской котловины и из Средней Азии) говорит выявление в этих группах татар черт южносибирского антропологического типа, близкого к расовому компоненту, отмеченному у ряда алтайских групп и казахов.

Таким образом, нет сомнений, что в состав непосредственных предков сибирских татар влились древние тюрки, скорее всего это были носители енисейско-орхонских памятников письменности V—VIII веков, телесские и кыргызские племена. Проникновение енисейских кыргызов в Новосибирское Приобье в VIII—IX веках

предполагает археолог Т. Троицкая. Об уйгурском компоненте в составе тоболо-иртышских татар пишет Г. Ахатов.

РОСТ тюркоязычного населения в западной Сибири в IX—X веках связывается скорее всего с кимаками. Ф. Арсланова, Д. Савинов доказывают, что кимаки — разнобразные тюркские племена и народы — оставили после себя в Казахстане и Западной Сибири памятники еросткинской археологической культуры. На севере они доходят до уровня Томской и Новосибирской областей.

СЛЕДУЮЩИЙ период тюркизации связан как раз с кыпчаками XI—XII веков, положившими начало многим современным тюркским народам нашей страны. В качестве поздних разновременных наследий в составе сибирских татар отмечаются отдельные группы среднеазиатских народов — казахов, ногайцев, узбеков, уйголов, киргизов. У ногайцев Северного Кавказа и казахов зафиксированы и антропологические черты, сходные с признаками тобольских и барабинских татар. Более активно тюркские группы из Средней Азии и Казахстана проникали в Сибирь, начиная с XIV—XV веков, известны исторические факты вхождения районов юго-западной Сибири в состав среднеазиатских государственных объединений того времени. Это нашло отражение и в родственных связях диалектов сибирских татар с ногайско-кыпчакской группой тюркских языков (диалекты сибирских татар входят в кыпчако-булгарскую группу), в частности томско-татарской номенклатуры родства со среднеазиатской, по данным томского лингвиста А. Дульзона.

Связи с алтаем-саянскими народами сохранились и позднее. Так, в XVII веке часть телеутов переселилась на северо-запад и север, где они растворились в группах томских, барабинских и тарских татар. Приведенные Г. Ахатовым сведения о наличии в тоболо-иртышской группе племенных названий мрассы и кондомы указывают на их связи с шорцами, проживающими сегодня в Кемеровской области. В состав тоболо-иртышских татар влились также предки некоторых групп башкир.

Н. ТОМИЛОВ,
профессор, доктор
исторических наук.
(Продолжение следует)

(Начало в №№ 110, 112, 113).

Одним из тюркских компонентов в составе сибирских татар были погольско-приуральские татары, которые переселялись сюда, начиная со времен Кучума, и растворялись среди тоболо-иртышских татар. Наиболее массовые переселения татар из Поволжья и Приуралья в Сибирь падают все же только на вторую половину XIX — первую четверть XX веков.

Возникает, естественно, вопрос о степени близости и общности сибирских татар с поволжскими. В 1940-1950 годы некоторые историки и языковеды Татарской АССР считали сибирских татар частью казанских татар (татарской нации), а их язык восточным диалектом татарского языка. В 1960—1970-е годы утвердился новый взгляд ученых на самостоятельный путь этнического развития сибирских татар. И все же ясно, что сегодня это родственные, очень близкие по культуре и языку этнические общности, входящие в целом в состав татар СССР.

Проблема происхождения сибирских татар сегодня не может считаться решенной. Не ясны многие исторические стороны процесса формирования их разных групп, неизвестны места и время контактов с разноязычными народами

Сибирские татары.

Происхождение

ми и племенами. Появляются новые аспекты.

Так, антропологами и этнографами поставлена сейчас проблема связей татар с хакасами, якутами и эвенками (тунгусами).

И все же мы видим основные пути сложения группы сибирских татар. На территории Омской области проживают две группы — курдакско-саргатские и тарские татары. На их примере я и хочу показать сложность и многофункциональность сибирско-татарских групп.

КУРДАКСКО-саргатские татары (в науке их называют еще тевризскими) проживают в основном в Тевризском и Усть-Ишимском районах Омской области и частично в Вагайском районе Тюменской области. Они помнят о том, что раньше они звались коурдаками (куртаками), саргатчиками.

Курдакскую подгруппу данной группы сибирских татар образовало племя курдаков. Этот этоним известен и как название группы узбеков,

проживающих в южных районах Таджикистана. Этнограф Б. Кармышева считает, что узбекские курдаки — это осколок рода курдаксибирских татар, часть которого оказалась сначала в составе казахов, а затем вошла в состав узбеков. Курдаки, как мне представляется, могут быть ассоциированы с курчаками (коурчаками), древним тюркоязычным племенем Саяно-Алтайского нагорья, но время и пути их проникновения в Среднее Прииртышье остается неясным.

В качестве других этнических компонентов этой группы помимо узбекоязычных хантов назову сартов, — видимо, наиболее ранних выходцев из Средней Азии, а возможно пришедших сюда уже с курдаками. Их присутствие здесь отложилось и в названии деревни Сартаул. В преданиях о религиозных войнах среднеазиатских шайхов в 1394—1395 годах за исламизацию татарского населения Прииртышья сообщается, что в то время здесь жили хатаны (кта-

ни), ногаи, кара-кыпчаки, иштяки. Из указанных групп на территории курдаков могли проживать каракыпчаки. Наличие кыпчаков подтверждается и их родовым названием карагай, сохранившимся в названии деревни Карагай, Коурдакской волости. Возможно, ктани (кидани — тюркизированное монгольское племя) и ногаи также вошли в состав курдакских татар.

САРГАТСКО-утузская подгруппа названа так потому, что в состав этих татар входили подразделения саргатов и утузов (отузов). Саргатов следует, видимо, считать тюркским племенем местного происхождения. В легендах местные жители рассказывали нам, что до прихода татар здесь жили остыки (ханты), которые произошли якобы от охотника Саургана, пришедшего сюда откуда-то с юга. Позднее саргатов появились выходцы из Бухары шайхин, которые стали обращать местное население в мусульманскую веру. Некоторые жители деревень Усть-Ишимского района Омской области утверждали, как, например, В. Ганеев (1908 г. рождения, д. Саургачи), что они из «остыцкого» рода рыбаков и охотников и смешались здесь с пришедшими с запада татарами.

Н. ТОМИЛОВ,
профессор, доктор
исторических наук,

(Начало в № 110, 112,
113, 114.)

В этих местах бытует предание о том, что по Иртышу жили ктани, иштяки, ногаи (татары) и калмыки. Ктани (кидани) попали на Иртыш скорее всего после XII века со стороны Саяно-Алтайского нагорья, либо могли появиться позднее в составе переселенцев-казахов или каракалпаков, у которых этот этноним также отмечен. Этноним ктани, катани отложился в названии урочища Катайские Елани по реке Оше. В предании подчеркивается, что ногаи — это татары (в основе кыпчаки). Они появились в этих местах позднее иштяков и, видимо, ктаний, скорее всего в XIV—XV веках.

ОТНОСИТЕЛЬНО названия отуз (отузы, утузы) следует заметить, что он явно указывает на вхождение в состав саргатско-утузской подгруппы какого-либо подразделения, связанного в более глубоком прошлом с «отуз-татарами» орхонских надписей (на Енисее). Среди местных жителей расска-

СИБИРСКИЕ ТАТАРЫ.

Происхождение

зывают предание о тридцати (отуз) татарах, поселившихся в этих местах и давших затем имя деревне Утузы, возникшей якобы во времена Кучума. Пришлые из Поволжья татары расселялись среди курдакско-саргатских татар довольно поздно, в основном с конца XIX века.

Тарекие татары проживают в Большереченском, Муромцевском, Тарском и соседних районах Омской области. Их аялынскую подгруппу образовали аялы (айлы) — общие предки и этой группы татар, и башкир. В этих местах зафиксирован также этноним сарт (раннеузбекский компонент). В татарских аялынцах отложились компоненты печенежско-огузских и огузо-кыпчакских

аялынцы осели в прииртышской зоне до XIII века, ассимилировали частично здесь южных угрев.

ТУРАЛИНСКУЮ подгруппу составили тарские служилые татары и их захребетники (зависимые люди). В XVIII веке, когда многие из них оказались в составе ясачных татар, здесь возникла отдельная. Подгородная волость. Особенности этнического состава туралинцев остаются во многом неясными. Видимо, немало здесь было и аялынцев. Довольно много в составе туралинских татар выходцев из Средней Азии, так называемых бухарцев. Они оседали здесь еще до появления русских и смешивались частично с аялынцами. В этих местах среди татар бытовали названия ших и сеид. Ши-

хи (шайхи) и сеиды — это выходцы их групп ходжей, в основном узбеков и таджиков, хотя среди них были и туркмены, пришельцы из Бухарского ханства. Название шихов очень четко отложилось в фамилии тарских татар Шиховых и в наименовании Шиховых-юрт. В документах XVII века был указан сеид Т. Берелеев. Термин сеид, возможно, дал название деревни Сеиговой.

Проходил здесь процесс тюркизации и местного угорского населения. Еще в XVII — первой четверти XIX века на территории туралинских татар существовала Остяцкая волость, жители которой были татарами. Общими для обеих групп тарских татар были также телеутский, барабинско-татарский и казанско-татарский компоненты. Казанские татары в этой группе встречаются с XVII века, но это были единицы и они не оказывали в XVII — середине XIX века, влияния на изменение

(Окончание на 4 стр.)

Сибирские татары.

Происхождение

(Начало на 3 стр.)

этнического состава местных татар. В состав туралинцев с конца XVIII века в небольшом количестве вошли каракалпаки.

Не менее, а подчас и более сложное происхождение имеют другие группы сибирских татар. В итоге в этой общности татар мы выявляем более двух десятков этнических компонентов, связывающих сибирских татар родственными узами почти с 30-ю народами нашей страны. Любой народ имеет сложное смешанное происхождение, нет «чистых» народов. И если взять карту нашей страны и от каждого народа или национальной группы провести к тем народам, с которыми они связаны этногенетическими узами, то карта превратится в сплошную сетку. И эта

сетка — доказательство того, насколько тесно связаны историческими, а порой родственными узами народы нашей страны и насколько не случайно образование такого многонационального государства, как СССР.

В следующем очерке мне хотелось бы рассказать об истории сибирских татар, их развитии в рамках дореволюционной России. Возможно, у читателей возникнут вопросы, ведь обо всем не расскажешь. Я жду ваших писем, а если будет у вас желание помочь в изучении истории и этнографии сибирских татар и других национальных групп нашей области, то и ваших материалов и предложений.

Н. ТОМИЛОВ,
профессор ОмГУ, доктор
исторических наук.